

Старуха Шапокляк

В нашем доме живет занятная особа, Вера Игнатьевна Шаповалова, прозванная в народе старуха Шапокляк. Честно говоря, старухой ее можно назвать с большой натяжкой. Естественно, для молодого поколения она – музейный экспонат какого-то там века, но для других жителей вполне себе ничего: выглядит Вера моложе своих шестидесяти с небольшим хвостиком лет, она бодра, энергична и...излишне...хм... любознательна, если не сказать прямо – всюду сует свой курносый нос. И ладно бы так – собирала информацию и, пусть бы, делилась ею с себе подобными, так нет, ей нужно «вставить свои пять копеек», «поставить диагноз», а, в случае резкого протеста-спора-отпора, опрометчивый по собственной глупости оппонент попадает в стан непримиримых врагов и получает по заслугам. В чем это выражается? В мелких пакостях, больно ранящих впечатлительных дамочек. Что касается мужчин, то с ними Шаповалова вступает в конфронтацию редко, но случаи бывали. Объектом нападков становились представители сильного пола, не желающие портить себе настроение и считающие ниже своего достоинства обращать внимание на «сбрэндившую старуху», при условии, что она не переходит опасной черты. Вера Игнатьевна, при всей своей возрастной безбашенности, это хорошо понимала и держалась в рамках относительного приличия.

Именно по причине всего вышесказанного Шаповалову прозвали старухой Шапокляк: во-первых, созвучно, во-вторых, характеры схожи.

Игнатьевна, как и ее мультяшная копия, тоже считала: кто людям помогает, тот тратить время зря. И так далее.

Если вынести за скобки отрицательные черты нашей старухи Шапокляк, то можно заметить ее бережное отношение к окружающей среде. Если соседи у нее «снега зимой не выпросят», то домовые клумбы цвели-благоухали благодаря садоводу-любителю, громогласно заявляющему, что делает она это исключительно для себя, а не ради кого-то. Опять же Шапокляк не ленилась наклониться и поднять случайно оброненный мусор. Но если она замечала намеренное издевательство в данном вопросе, тогда берегись!

Один мелкий шалопай, семи лет от роду, взялся бросать с балкона кожуру от бананов, что не только неэтично, но и опасно для прохожих. Конечно, наша старуха думала о себе любимой, быстро вычислила шалуна и отправилась...

Нет, не к нему домой, а в школу, чтобы переговорить с преподавателем. Сходу заявила, что она бабушка Валентина Зайцева и пришла посоветоваться. Как ни тяжело признать, но управы на малолетнего оболтуса нет, мать с бабкой ни во что не ставит. Он и деньги ворует, и в подворотне курит и даже был замечен в употреблении спиртных напитков. Мать воспитывает сына одна, работает с утра до ночи, а на бабушку малолетнему отпрыску наплевать. Из всего выше сказанного правда была в одном – мать, действительно, воспитывает сына одна.

Конечно, пай-мальчиком Валентина можно назвать с большой натяжкой, потому как избалован единственный сыночек без меры, однако беззастенчиво клеветать – отвратительно.

Напоследок Шаповалова добавила:

- Чтобы мальчик не пошел по наклонной, необходимо обратить на него внимание правоохранительным органам – поставить на учет в детской комнате милиции, тьфу, полиции! Вы уж сигнализируйте.

- Может быть, не нужно так кардинально решать вопрос, - запротестовала молоденькая учительница начальных классов. – Я поговорю с Валентином, вызову его на откровенность...

- Поздно, - обреченно выдохнула «заботливая бабушка», не позволив договорить своей визави, и покинула кабинет с понурой головой.

Вечером того же дня учительница пришла к матери Валентина и в мягкой форме предложила свою посильную помощь. Уставшая от постоянных забот женщина не сразу сообразила, о чем ей толкуют, затем разобралась, откуда ветер дует, и поделилась своими догадками с гостьей, на что та возразила:

- Вы меня извините, но я не думаю, что заявление вашей соседки так уж беспочвенны... Валентину необходимо ваше постоянное внимание.

- Сама знаю, - печально вздохнула мать. – Я стараюсь, как могу, но... - Посчитав доводы не вразумительными, смолкла.

- А если вам попросить помощи у Шаповаловой? Насколько я поняла, она одинока и несчастна, отсюда ее... предвзятое отношение к людям.

- Предвзятое?.. Пусть будет так. Люди платят ей той же монетой. Это первое, - четко выговорила мать Валентина, Серафима Зайцева, - и второе: Шаповалова и помощь людям – два несовместимых понятия, если можно так выразиться.

- А вы не подумали, что она хочет казаться хуже, чем есть на самом деле? Боится сделать что-то хорошее, а взамен получить упрек. Уж лучше со всеми конфликтовать, уж лучше пусть ее считают исчадием ада.

- И в чем же причина подобного поведения? – заинтересовалась Серафима, которая, действительно, считала старуху Шапокляк исчадием ада.

- Причина? Причина в незаживающей душевной ране, полученной в далеком прошлом, - задумчиво протянула молодая женщина, опомнилась и добавила, - это всего лишь мое предположение.

Сима Зайцева подумала: ага, предположение, небось, у самой подобная ситуация, но из-за возраста еще не превратилась в старуху Шапокляк... Может быть, и не превратиться, если знает, как всё исправить.

Вслух заявила:

- Без всякого сомнения, логика в ваших словах есть. Старуху когда-то обидели, причем обидели сильно, поэтому она обозлилась за весь белый свет. – И с уважением посмотрела на догадливую учительницу, видевшую Шаповалову всего один раз. Она смогла понять ее, а Сима, прожившая с Игнатъевной в одном доме более десяти лет, - нет. И попыталась оправдаться, - но она сама виновата, ни у кого не возникло желания копаться в ее жизни – так отбреет, только держись.

- Доброе слово и кошке приятно, - пространно произнесла учительница и распрощалась.

Серафима Зайцева, недолго думая, решительным шагом отправилась на первый этаж, где проживала гроза всех жителей многоквартирного дома.

Распахнув перед незваной гостьей дверь, хозяйка сразу встала в позу сахарницы и мысленно восстановила в памяти заранее приготовленную речь, которая поспособствует «кубарем слететь с лестницы», естественно, в переносном смысле: рукоприкладством Шаповалова никогда не занималась: и зачем, если ее оружием всегда считалось острое словцо, от которого у объекта нападения сводило скулы похлеще любой кислятины и начинался тик.

Гостью опередила, сбивчиво затараторив:

- Вера Игнатъевна, я вам очень благодарна за внимание к моему сыну, он совсем от рук отбился, сами знаете, сколько я работаю, но это не оправдание, понимаю, ребенок для любой матери должен стоять на первом месте. Но мне хочется, чтобы он ни в чем не нуждался. Конечно, одеть-обуть – не главное,

главное – объяснить-растолковать, показать на собственном примере, что такое хорошо и что такое плохо, как нас учили в детстве наши родители. Но я так устаю на работе, столько сил отнимает общение с покупателями, что прихожу домой и язык не ворочается... С ног валюсь, - добавила она и глубоко вздохнула.

- Серафима, да ты проходи, чего ж мы на пороге стоим, - пригласила гостью Вера Игнатьевна.

Сима не выказала своего сногшибательного изумления и вошла в прихожую. Далее проследовала на стерильную кухню.

- У вас очень уютно, - промолвила молодая женщина.

Ее усадили за стол и напоили чаем с пирожками необыкновенной вкусноты.

- Замуж тебе надо, - без нравоучительных интонаций произнесла хозяйка, - мальчишке отец нужен.

- Понимаю, но где его взять, мужа и отца. На работе или женатики, или выпивохи. Зачем они мне?

- А ты поезжай на недельку куда-нибудь, отдохни.

- Куда я поеду, сына на кого оставлю, - пролепетала с надеждой в голосе Сима.

- На меня! Не переживай, как-нибудь справлюсь. – И усмехнулась, - бабушка я ему или нет? - Вера видела в окно входившую в подъезд учительницу Валентина...

С помощью все той же Шаповаловой Серафиме удалось купить путевку в санаторий, где она познакомилась с одним вдовцом, на двенадцать лет старше, но мужчиной положительным во всех отношениях.

Сима не предполагала, что всё так быстро закрутится. Вскоре они поженились. Самым дорогим гостем на свадьбе стала Вера Игнатьевна...

Увы, но изменения Веры в лучшую сторону коснулись только Серафимы и ее сына, с остальными жильцами продолжалась непримиримая вражда...

Серафима Зайцева, осознавая, что за человек ее старшая подруга, загорелась желанием ей помочь, чтобы маска старухи Шапокляк исчезла раз и навсегда. С этой целью вызвала Веру на откровенность. Та сама не заметила, как рассказала о своей душевной боли.

Оказалось, сорок лет назад Веру бросил жених, причем прямо накануне свадьбы переметнулся к ее младшей сестре. В итоге Вера порвала все отношения не только с сестрой, но и с родителями, вставшими на защиту «бедной девочки, потерявшей голову от любви к жениху старшей сестры».

После ссоры покинула родной город и уехала, куда глаза глядят.

Даже спустя пять лет, боль не ушла. Поэтому Вера, узнав о гибели родственников, не поехала с ними проститься.

Сима поинтересовалась, что стало с несостоявшимся женихом. Тоже погиб? Вера задумалась, словно точно не знала, погиб или не погиб. Или позабыла. Оказалось, никогда не задавалась этим вопросом, сразу решила, что погибли все четверо: мать с отцом и сестра с мужем, потому как все вместе ехали в автомобиле. О трагедии узнала от подруги, с которой поддерживала связь. Когда та сообщила печальную новость, не стала задавать наводящих вопросов, бросила трубку.

Шаповалова призналась:

- Тридцать пять лет прошло, а я постоянно себя казню за глупую выходку: надо было поехать, попроситься.... А я... Я все концы отрубил, опять сменила место жительства, чтобы теперь и подруги о себе не напоминали... О себе, - хмыкнула она, - МНЕ не напоминали какой я ужасный и бесчувственный человек... Проклинала сестру, наверное, бог ей поэтому деток не дал, а потом и вовсе... Как меня земля носит, сама не пойму...

Серафима поставила перед собой непростую задачу - найти бывшего жениха Шаповаловой. Зачем? Сама не знала. Вероятно, хотела отплатить добром за добро, нисколько не сомневаясь, что подруга будет рада возвращению в ее жизнь старого знакомого.

Зайцева не могла объяснить причины своей уверенности в том, что бывший возлюбленный Веры, который управлял автомобилем в тот драматический день, остался единственным выжившим в аварии. И не просто выжил, а нуждается в Вере, как она нуждается в нем...

Благодаря собственной напористости и связям мужа в короткий срок Сима добилась результата, после чего самодовольно заключила:

- Наверное, я обладаю скрытыми экстрасенсорными способностями. Вот предчувствовала, что он жив, так и вышло.

- А что он инвалид, тоже предчувствовала? - спросил муж.

Владимир потерял в аварии ногу и передвигался на протезе с помощью палочки.

- Представь себе – тоже! – с вызовом заявила она.

- Думаешь, он ей нужен?

- Был бы не нужен, забыла о прошлом, вышла замуж и жила бы дальше счастливо и беззаботно, - парировала Серафима...

Вполне возможно, что она обладала не только скрытыми экстрасенсорными способностями, но и даром убеждения: уговорила-таки Владимира отправиться к Вере Игнатьевне, хотя, он не сильно сопротивлялся, только сомневался, что женщина захочет с ним говорить.

Уже стоя на пороге ее квартиры, Сима подумала: надо было подготовить пожилую женщину. Не дай бог сюрприз закончится сердечным приступом.

Но Владимира было не остановить...

Дверь открылась.

- Верочка, - только и смог произнести пожилой мужчина и замолчал от избытка чувств.

- Ты? – неуверенно пробормотала она. Закрыла лицо ладошками, какое-то время так постояла, потом отняла руки, уверенно заявила, как бы убеждая саму себя, - это ты...

Они сделали два шага навстречу друг другу и впились взглядами в лица. Два шага длиною в сорок лет.

- Прости меня, - прошептал он, - прости, если сможешь. Я всегда любил тебя. Тебя одну... Я искал тебя... А потом подумал: зачем я тебе... такой... Я смешон, раз говорю в нашем возрасте о любви?

- Нисколько. Я тоже не стыжусь признаться, что... все эти годы думала о тебе и... любила. Представляла, как мы встретимся, о чем скажем друг другу.

Владимир прижал к себе Веру и закрыл глаза от неожиданно навалившегося и такого долгожданного счастья.

А Сима медленно потянулась на свой этаж, на ходу вытирая слезы...

Не надо говорить, что больше Шаповалову никто старухой Шапокляк не называл...

Декабрь 2022г.